

УДК 371.8
ББК 4420.058.58

ГСНТИ 14.27.05

Код ВАК 13.00.05

Доценко Ирина Георгиевна,

канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры профессиональной педагогики, Российский государственный профессионально-педагогический университет; 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11; e-mail: irdo@yandex.ru.

ВИДЫ РУКОВОДСТВА ИНФОРМАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ОТДЫХА И ОЗДОРОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: организации отдыха и оздоровления детей; информальное образование; управление; социально-педагогическая деятельность.

АННОТАЦИЯ. Управленцами в детском оздоровительном лагере являются не только начальник и его заместители, но и все педагоги – руководители детских групп. Для лучшего понимания процессов информального образования автор обращается к литературным примерам. Это позволяет обозначить типы информального образования: спонтанное, направляемое и проектируемое. Каждый тип может осуществляться в организациях отдыха и оздоровления детей при соответствующем управлении.

Dotsenko Irina Georgiyevna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Vocational Pedagogy, Russian State Professional Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

TYPES OF MANAGEMENT OF INFORMAL EDUCATION IN CHILDREN'S RECREATION AND HEALTH PROMOTION ORGANIZATIONS

KEY WORDS: children's recreation and health promotion organizations; informal education; management; socio-pedagogical activity.

ABSTRACT. The article describes the process of management of children's summer recreation camp: not only is the director of the camp, but all the educators regarded as managers of children's groups. For better understanding of the process of informal education, the author of the article turns to literary examples. This allows the author to identify the types of informal education: spontaneous, directed and designed. Each type of education can be realized in children's recreation and health promotion organizations by means of appropriate management.

Существующие сегодня организации отдыха и оздоровления детей зачастую функционируют только как индустрия праздника и заботы о здоровье. Неудовлетворенность детей и их родителей такой ситуацией подвигло Правительство РФ поручить Агентству стратегических инициатив разработку Модельной программы по развитию системы отдыха и оздоровления детей в субъектах РФ, призванной, в частности, усилить образовательный компонент детского отдыха. Реализация программы в пилотных регионах страны с 2013 года демонстрирует, что решаемые вопросы носят, в основном, экономический и юридический характер. В педагогическом же аспекте генерируется спрос на научные исследования. В Модельной программе введено понятие «образовательный отдых», однако первичные результаты работы по программе демонстрируют отсутствие единого понимания образовательного отдыха, требований к его организации и квалификации кадров, как управленческих, так и педагогических.

Полагаем, что образовательный отдых может быть обеспечен разными средствами.

Формальное – стандартизированное – образование, в детском лагере продолжает или дополняет школьный учебный процесс; неформальное образование, допускающее добровольный выбор, но предполагающее наличие планов и фиксированное время, разворачивается в кружках, секциях и студиях. В организациях отдыха и оздоровления детей есть и специфическое, в большей мере присущее организациям именно такого типа, образование – информальное, которое происходит повсеместно: и во время исследовательских проектов, стартовавших в школе, и при обсуждениях в кружках и секциях, и помимо проектов, кружков и секций.

Детерминирует информальное образование социально-педагогическая деятельность. Свободному образовательному процессу способствуют взаимодействия по поводу решения проблем, побуждение к творчеству, и – как частный случай – к нормотворчеству, постановка перед личностью значимых, порой неожиданных задач, поддержка индивидуального развития.

Существует множество профильных детских лагерей, образовательные про-

граммы которых аналогичны программам организаций дополнительного образования. Многофункциональные – лагеря отдыха и оздоровления – могут стать образовательными за счет активизации в них неформального образования, что будет являться особенностью педагогики детского лагеря.

В современном понимании образования подчеркивается две стороны – общение каждого человека к культуре общества и развитие индивидуальных возможностей личности. Если формальное образование движется к достижению этих целей системно и целенаправленно в определенное для учебных занятий время, то время и место неформального образования ничем не ограничены: самообразование, непосредственное и сетевое взаимодействие, путешествия и пр. При этом неформальное образование может быть как спонтанным, так и направляемым, и проектируемым.

Для того, чтобы лучше увидеть нюансы различных (по степени внешнего влияния) видов неформального образования, мы обратились к художественным текстам. Литературные примеры позволят нам сформулировать сущностные признаки неформального образования. Образовательные моменты в приведенных пассажах мы выделяем подчеркиванием.

Пример 1

Э. Гаскелл в романе «Жены и дочери» (1856) описывает общение лорда Холлингфорда и мистера Гибсона. Научные достижения лорда настолько внушительны, что «обеспечили ему репутацию в европейской республике ученых мужей». Мистер Гибсон – врач, который пользовал жителей Холлингфорда, включая семью лорда. Когда лорд Холлингфорд поселился в своем замке, мистер Гибсон стал с радостью принимать приглашения туда на званые обеды:

«Мистер Гибсон там теперь действительно слышал и узнавал о многом, что представляло для него подлинный интерес, что давало новое направление его чтению. Время от времени он встречался с ведущими представителями научного мира – странного вида простодушными людьми, с чрезвычайной серьезностью относящимися к своему особому предмету изучения и почти ни слова не способными сказать о каком-либо ином. Он ощутил в себе склонность ценить и понимать таких людей и при этом чувствовал, что они в свою очередь ценят его одобрение, искренне и умно проявляемое. Вскоре он даже начал посылать собственные статьи в наиболее научно ориентированные из медицинских журналов и таким образом – отчасти получая, отчасти предлагая научные сведения и точные наблюдения – ощутил прилив новых сил и

энергии. Общение между лордом Холлингфордом и доктором не было частым: один был слишком молчалив и застенчив, другой – слишком занят, чтобы искать общества друг друга с постоянством. Но оба получали истинное удовольствие от общения друг с другом. Каждый мог полагаться на уважение и симпатию другого с уверенностью, неведомой многим из тех, кто называет себя друзьями, и это было источником удовольствия для обоих – для мистера Гибсона, конечно, в большей степени, поскольку его культурное и образованное окружение было гораздо малочисленнее» [1. С. 46–47].

Данный пример показателен для понимания непредсказуемости появления образовательных установок, встреча с интересным собеседником может не только углубить информацию, но и пробудить стремление человека к дальнейшим поискам, и дать эмоциональное удовлетворение от возможности поделиться результатами этих поисков.

Пример 2

Фрагмент романа американского писателя-битника Дж. Керуака «Биг-Сур» (1952) тоже демонстрирует спонтанное неформальное образование. Радикальный художественный эксперимент автора позволяет ему увести своего героя от социума, показать его экзистенциальную, не признающую стандартов самобытность. Тем не менее, герой романа решает свои вопросы, делает свои наблюдения, открывает свой мир, путешествуя и странствуя:

«Кроме того я предпринимаю долгие познавательные прогулки вглубь каньона, прохожу несколько миль по грунтовой дороге ведущей к разрозненным фермам и лесным хозяйствам – Выхожу в широкие печальные тихие долины где встречаются 150-футовые секвойи и на верхушке иногда сидит какая-нибудь птичка – Балансирует там озирая туман и великанские деревья – Замечаешь вдалеке на скале одинокий цветок, или нарост на стволе напоминающий маску Зевса, или безмозгленьких божьих созданий мечущихся в лужице родника (вертячек), или табличку на заброшенном заборе: «М. П. Ходли. Хода нет», или заросли папоротника во влажной тени секвойи, и думаешь: «Далеко же отсюда до битников» – Заворачиваешь к дому, а там по тропе мимо хижины к морю, где в тысяче футов под мостом топчется мул <...>. Наконец я даже выясняю, где он спит в священной рощице на сонной вересковой поляне <...>. Много странного и чудесного, ну ровно из музея Рипли, например: гигантское дерево свалилось поперек ручья лет может 500 назад, образовав нечто вроде

мостика, другой конец ствола тонет теперь в десятифутовом слое ила и высохшей листвы и, удивительное дело из середины его над водой торчит другое дерево, то ли выросло там, то ли воткнуто Божьей десницей, никак не пойму, стою и гляжу яростно сжевывая арахис горстями будто школьник ...» [2. С. 29].

Приведенные примеры 1 и 2 показывают информальное образование, вызванное внутренним стремлением личности со сформированными познавательными потребностями. Люди готовы к спонтанному получению новых сведений и новых впечатлений, более того, новый опыт приносит им удовлетворение, радость. Мы сознательно берем очень разных героев: между произведениями, где они фигурируют, более ста лет. Мистер Гибсон – врач, с научным складом ума, герой Керуака, как и автор, – писатель–битник, ведущий соответствующий этому направлению образ жизни. И, если постоянным образованием первого движет четко выраженный профессиональный интерес, выходящий за рамки рабочего времени, то познавательная активность второго связана с творческой натурой.

Пример 3

Еще один эпизод из романа Э. Гаскелл, заинтересовавший нас в связи с «педагогическим» решением психологически сложной ситуации. Главная героиня романа Молли страдает из-за предстоящей свадьбы ее отца. Ей пытается помочь отвлечься от проблем Роджерс, молодой эсквайр, который относится к Молли не как к возлюбленной, но как другу, высоко оценивая ее интерес к учебе, способности к саморазвитию:

«Роджерс постарался облегчить страдание Молли в своей собственной, весьма характерной манере. В тот вечер он установил и наладил свой микроскоп, разложил на маленьком столике сокровища, собранные им в утренних блужданиях, а затем пригласил мать прийти полюбоваться на них. Конечно, пришла и Молли, как им и было задумано. Он постарался заинтересовать ее своими занятиями, лелея и поощряя ее первый слабый проблеск любопытства, заботливо возвращая его до стремления получить более подробные сведения. Затем он достал книги на нужную тему и перевел их несколько напыщенный и профессионально специализированный язык в обычную повседневную речь» [1. С. 145]. «Он старался увести ее от мрачных мыслей к иным интересам, далеким от личных невзгод, и вполне естественно, что ими стали его собственные профессиональные интересы. Она чувствовала, что он помогает ей – почему и как, она не знала, но всякий раз после разговора с ним ей казалось, что она

нашла путь к доброте и покою, которые ее уже не покинут» [1. С. 165].

Э. Гаскелл прекрасно описывает эффект от педагогической поддержки. Взаимодействие героев литературного произведения можно рассмотреть и как метод защитного воспитания В. А. Сухомлинского – «стать подопечному другом» [3. С. 30], идти от своего интереса, вовлекая в него воспитанника. В нашем контексте образовательные ситуации третьего примера мы назвали «направляемым информальным образованием». В этом примере четко прослеживается бинарность социально-педагогической деятельности и информального образования. Кроме того, видна тонкая грань между социально-педагогическим эффектом («заботливо возвращая первый проблеск любопытства») и эффектом от помощи – «социальной работы» («нашла путь к доброте и покою»).

Направляемое информальное образование – результат непосредственного взаимодействия педагога (причем в данном случае педагога непрофессионального, скорее тьютора) и воспитанника, следствие социально-педагогической деятельности подерживающего типа.

Но в современном мире образовательные возможности проектируются. И. Иллич говорит о необходимости проектирования информального образования: «Спонтанное образование не может уже возвратиться к формам, которые принимало учение в деревне или средневековом городе. Традиционалистское общество было, скорее, набором концентрических кругов смысловых структур, а современный человек должен понять, как найти смысл в многочисленных структурах, с которыми он соприкасается <...> Современное общество – результат сознательного проектирования, так что и образовательные возможности должны быть разработаны сознательно» [4. С. 45].

Проектирование информального образования – это управленческая функция, поскольку требует изменения многих внешних условий, координации.

Пример 4

Следующий эпизод из романа «Жены и дочери» Э. Гаскелл демонстрирует организацию врачом–наставником разговора за столом в качестве «педагогического» ответа на «дурные манеры учеников».

«Мистер Гибсон ощущал некоторое внутреннее неудобство когда, после того как со стола убрали скатерть, два неуклюжих юнца вскакивали с радостной поспешностью, кивали ему, что долженствовало означать поклон, сшибались в дверях, пытались как можно скорее выскочить из столовой, и потом было слышно, как они, топоча,

несутся по коридору к приемной, давясь сдерживаемым смехом» [1. С. 39].

Действия мистера Гибсона – проектирование образовательной ситуации. Мистер Гибсон, нанимая гувернантку, дает ей следующую установку:

«Мисс Эйр, Вы должны подавать хороший чай молодым людям, заботиться о том, чтобы они вставали из-за стола сытыми, и – постарайтесь сделать так, чтобы они разговаривали... не то, чтобы разумно – этого от них ни Вам и никому другому не добиться, но чтобы они говорили, не спотыкаясь в словах и не хихикая». Мисс Эйр выполнила указания. «Она заваривала крепкий чай, щедро наполняла тарелки молодых людей, <...> находила способ разговорить их всякий раз, как хозяйина не было дома, беседуя с ними на обыденные темы в своей приятной непритязательной манере» [1. С. 41].

Последний пример, близкий проблемам современных детских лагерей, доказывает необходимость проектируемого образования в каникулярных объединениях.

Нельзя не признать, что «управление информальным образованием» – выражение парадоксальное, по сути, оксюморон. В идеальном варианте у детей-школьников – основном контингенте летнего лагеря – сформирована учебная деятельность. Вместе с учебной деятельностью усиливается стремление к познанию и, конечно же, это стремление реализуется и вне рамок школы. В реальности дело обстоит иначе, что описал еще Дж. Дьюи:

«Любознательность поднимается над органической и социальной сферой и становится интеллектуальной на той ступени, когда превращается в интерес к проблемам, вызванным наблюдением вещей и накоплением материала. Когда вопрос не разрешается тем, что спрашивают другого, когда ребенок продолжает держать его в уме и ловит все, что может помочь ответить на него, то любознательность становится положительной интеллектуальной силой. <...> Если зарождающиеся силы не будут в должный момент использованы и развиты, они могут исчезнуть, умереть или прийти в упадок. <...> Одни теряют их по безразличию и беззаботности; другие – по пустому легкомыслию; многие избегают этих зол только для того, чтобы впасть в неподвижный догматизм, настолько же пагубный для духа удивления. Иные настолько захвачены рутинной, что недоступны новым фактам и проблемам. Некоторые сохраняют любознательность только по отношению к тому, что касается их личного благополучия или избранной карьеры. У многих любопытство ограничивается интересом к местным сплетням и судьбе соседей; действительно,

это настолько обычно, что первой ассоциацией при слове любопытство является нескромное вмешательство в чужие дела». Великий педагог не ограничивается перечислением проблем, возникающих в развитии образовательных потребностей, он дает рекомендации, которые позволят предотвратить проблемы:

«По отношению к любопытству учитель должен обыкновенно больше учиться, чем учить. Он редко может претендовать на то, чтобы возжечь, или даже усилить его. Его цель – скорее поддерживать священную искру удивления и раздувать пламя, которое уже тлеет» [5. С. 38–40].

Мы применяем рекомендации Дж. Дьюи к управлению организациями отдыха и оздоровления детей, дополняя их и приводя в соответствие с современными педагогическими возможностями. В данном случае следует найти механизмы «раздувания пламени» детского любопытства в ООД.

1. *Рассчитывать на нагрузку, чтобы не было «излишнего напряжения».*

Сегодня подобную установку можно было бы сформулировать иначе: работать в зоне ближайшего развития ребенка. Обратимся еще раз к литературному примеру, к ситуации из книги Э. Гаскелл.

Пример 5

Двенадцатилетней девочкой Молли оказалась гостьей в богатом доме и гуляет по паркам и оранжереям в сопровождении взрослых. «Оранжереи занимали Молли куда меньше, чем цветы на открытом воздухе, но у леди Агнесс был более научный склад ума, и она так долго и подробно повествовала о том, как редко встречается это растение или каких методов культивации требует то растение, что Молли почувствовала сначала сильную усталость, а потом и дурноту» [1. С. 17].

В детском оздоровительном лагере педагоги создают условия для проявления и удовлетворения любопытства детей, но при этом учитывают, что для городских детей, попавших на природу, здесь достаточно много ситуаций, естественным образом привлекающих их внимание. Чтобы не переусердствовать с педагогическими установками, нужно в большей мере, чем в других образовательных организациях, идти от желаний детей. Воспользуемся социологическим термином, важно создать «сбалансированный образ жизни» (Э. Тоффлер [6. С. 611]).

В детском лагере педагоги – единственные авторитетные взрослые для ребенка. Они берут на себя ответственность и за безопасность, и за здоровье, и за общение, и за образование. Параметры «сбалансированности» – одна из тем проектирования смены. Мы подчеркиваем, что проектиро-

вание – коллективный процесс всех педагогов, работающих на смене. Поэтому количе-

ство «веток» на предлагаемой схеме может быть разным (Рис.1).

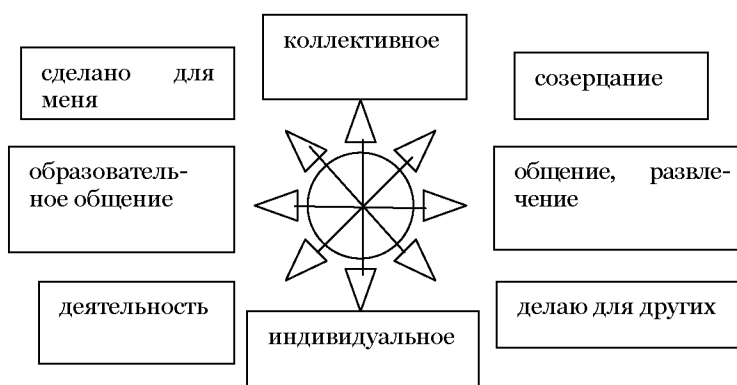

Рисунок 1. Параметры «сбалансированного» образа жизни ребенка/подростка в ДОЛ

Оценкой сбалансированного образа жизни будет удовлетворенность ребенка/подростка жизнью в лагере, если показатели – не просто «нравится/ не нравится», «весело – скучно» и т.п., а следующие: «что нравится», «чему научился», «чем заинтересовался», «что удивило и что обрадовало».

2. Нет – рутине.

Р. Л. Солсо определяет творчество как «когнитивную деятельность, которая ведет к новому или необычному видению проблемы или ситуации» [7. С. 475], и приводит в пример многих знаменитых людей, которые имели возможность даже в раннем детстве развивать идеи, приобретать знания и пробовать развивать мысли в конкретном направлении. Конечно, не только это определяет судьбы творческой личности, но нельзя не использовать в летнем лагере потенциал большого количества образованных, склонных к созданию нового педагогов, которые увлекут своими идеями или поддержат идеи детей, приехавших на смену.

На творчество в организациях отдыха и оздоровления детей, помимо коллективной творческой деятельности и индивидуального творчества в кружках, может работать сама атмосфера лагеря:

- предметом мозгового штурма может быть организация любого события;
- методики «Одиссея разума», «Образ и мысль», «Свободное творчество» могут наполнить жизнь ребенка в отряде или любой другой структуре;
- собственно структурирование сообществ – организационный дизайн – тоже расширяет возможности для творчества;
- каждая смена в лагере встречает новых детей, часто меняется и педагогический

коллектив. Установка руководителей на то, что каждая смена – разная, и ее проведение зависит не от плана, который написали взрослые, а от того, насколько свои возможности реализуют дети, задает настрой на творчество.

3. Самостоятельность детей в принятии решений и их участие в выработке норм жизни работает на предотвращение догмы.

Для реализации данной установки используются дискуссии, экзистенциальные техники, службы примирения – все, что неоднозначно, но вращается в культурном фоне. Хорошую службу могут сослужить свободное творчество, хеппинги и сейшены и др.

Против бесцельных упражнений и ничтожных вещей работает насыщенность среды культурными предложениями, из которых дети могут выбирать при содействии взрослых. Бесполезность массовых мероприятий для других целей, кроме развлекательных, в таком случае становится очевидной.

Чтобы любопытство детей «не ограничивалось интересом к местным сплетням» – а в условиях интенсивного общения детей такое, увы, часто встречается – у них должны быть интересы/ хобби, то, что позволяет не только занять свое свободное время, но и обмениваться информацией/ опытом/ проблемами и их решениями с другими.

Еще несколько десятилетий назад можно было рассматривать педагогов как трансляторов культуры объединения. Они единственные взрослые, которые находятся рядом с детьми в каникулярных объединениях, поэтому их влияние на детей чрезвычайно велико. Особенности такого влияния (взрослых на молодое поколение) описывал

Джон Стюарт Милль в своей концепция образования, основной чертой которой является культура, которую каждое поколение целенаправленно передает тем, кто должен быть его приемниками. Внешние влияния, воздействующие на кругозор и характер молодых людей, слишком многочисленны, чтобы четко их установить, но верно по отношению почти ко всем из них, что взрослые, а не молодые члены общества за эти влияния ответственны. Образ действия прессы, качество кино, содержание радио и телевизионных передач, организация спорта, рекламы, увеселительных мероприятий – фактически вся полнота человеческой активности – в руках взрослых людей, а стандарты и ценности, подаваемый ими пример – потенциальная сила формирования характера молодого поколения. Они, как многое молодые люди называют взрослое общество, усугубляют образец, которому предлагается подражать. Многое зависит так же от

пристрастия тех, с кем молодежь находится в ежедневном контакте – родители, мастера, соседи: последние выбирают свои газеты, фильмы и интересы на зрелых основаниях, а молодые, которые с ними контактируют, «схватывают» их особый вид культуры. Важно заметить, что ответственность взрослых, личная и коллективная: что каждый из нас ценит, и как мы себя ведем, – глупо воздействует на молодое поколение [8. С 225].

Создать культурную среду в современном детском лагере сложнее – социологи констатируют обратную социализацию: поколение, растущее в компьютерную эпоху, не следует за интересами взрослых. Поэтому управлять процессами неформального образования в детском обществе можно лишь с опорой на интересы детского общества и на современные технологии управления, дающие возможность распределенного лидерства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаскелл Э. Жены и дочери : роман / пер. с англ. И. Проценко, А. Глебовской. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2014.
2. Керуак Дж. Биг-Сур : роман / пер. А. Герасимовой, Е. Калявиной. СПб. : Азбука-Аттикус, 2013.
3. Сухомлинский В. А. Как любить детей. М. : издательский дом Ш. Амонашвили, 1997.
4. Иллич И. Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир: (фрагменты из работ разных лет). М. : Просвещение, 2006.
5. Дьюи Д. Психология и педагогика мышления / пер. с англ. Н. М. Никольской. М. : Совершенство, 1997.
6. Тоффлер Э. Третья волна. М. : АСТ, 2010.
7. Солсо Р. Л. Когнитивная психология / пер. с англ. М. : Тривола; М. : Либерия, 2002.
8. Rose R., Erickson K. Management Items in Educational Administration. Eugen: Ored. Sch. StudyCouncil, 1974.

Статью рекомендует д-р пед. наук, профессор А. А. Симонова.